

№ 17.

Воскресенье 21-го сентября 1914 г.

Цѣна 5 к.

ИРКУТСКАЯ ЖИЗНЬ

Газета политическая, литературная и экономическая, выходить въ Иркутскѣ ежедневно.

Театръ.

„Три сестры“, пьеса А. П. Чехова.

Бываютъ минуты, когда слова кажутся малыми и незначительными. Когда знаешь, что не охватятъ они вспыхнувшую радость и лишь спугнуть тихую насто-роженность печали.

Вѣдь не расскажешь словами какъ пахнуть цвѣты весной, какъ падаютъ осенніе листья съ деревьевъ...

И не расскажешь этими малыми и незначительными словами о новой, но все еще трогательной встрѣчѣ съ „Тремя сестрами“. Вотъ мы видѣли ихъ еще разъ и еще разъ онѣ намъ, какъ близкимъ, рассказали новѣсть грустную свою.

И нѣтъ словъ говорить о впечатлѣніи отъ этой по-вѣсти.

Это—падаютъ осенніе листья съ деревьевъ...

И надо отрѣшиться на время отъ страннаго очарованія Чехова, чтобы взглянуть на этотъ вечеръ какъ на „про-исшествіе“. „Произошелъ“ спектакль. Режиссеръ ставилъ пьесу, артисты исполняли свои роли.

Выполнили ли и какъ выполнили они свою за-дачу?

Если вначалѣ замѣтки пришлось говорить о действи-тельной встрѣчѣ съ тоскующими „Тремя сестрами“, то ясно, что главное—созданіе подлежащей обстановки и на-строенія,—было вполне достигнуто, прекрасной постанов-кой пьесы. Особенность Чеховскихъ пьесъ — его сумереч-ныя тихія комнаты, далекіе отзвуки, тѣни, какъ будто живыя воющія трубы, всѣ эти мелочи слитыя въ одно съ тишиной страданій героевъ — все это очень тщательно изображено было на сценѣ. Режиссеръ свою задачу вы-полнилъ вполне.

Со стороны артистовъ дѣло обстояло нѣсколько иначе. Были допущены нѣкоторыя неровности, не испортившія впрочемъ цѣльнаго впечатлѣнія.

Такъ роль Андрея Прозорова была поручена г. Брин-скому, артисту, видимо, еще молодому и мало опредѣ-лившемуся. Образъ Андрея, неудавшагося ученаго, опу-стившагося человѣка, вышелъ блѣднымъ.

Вторая неровность—въ исполненіи г-жи Прокофьевой роли Наташи. Артистка, въ общемъ, правильно изобра-зила недалекую и мелочную жену Андрея. Но совершенно ненужно допустила рѣзкій, такъ не идущій къ тону пьесы, крикъ и истерику, въ сценахъ гдѣ Наташа хозяйничаетъ. Можетъ быть это было и очень натурально, „похоже на правду“, но такая натуральность и вообще на сценѣ из-лишняя, а въ Чеховскихъ пьесахъ и подавно.

„Сестеръ“ играли г-жа Владимірова (Ольга), г-жа Та-гיאносова (Маша) и г-жа Поль (Ирина).

Изъ нихъ самый выдержанный по простотѣ, самый вѣрный Чехову образъ дала г-жа Тагיאносова. Тихая несчастная и какъ будто застывшая въ своемъ горѣ—Ма-ша.

Г-нъ А. П. Смирновъ (врачъ Чебутыкинъ) на этотъ разъ какъ то „не развернулся“, не доставало въ его игрѣ задумчивости и юморъ его казался какимъ то сухо-ватымъ.

Удачные образы дали г. Сибговъ (Вершининъ), г-нъ Градовъ (Соленого) и г. Хандомировъ (барона Тузен-баха).

Исключительно удачный учитель Кулыгинъ былъ изо-браженъ г-мъ Прозоровскимъ.

Е. Михайлова.